

ИНТЕРРОГАТИВ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И В РЕЧИ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)¹

INTERROGATIVES IN COGNITIVE ACTIVITIES AND IN SPEECH OF THE SEMANTIC SUBJECT (EVIDENCE FROM RUSSIAN, FRENCH, ENGLISH AND GERMAN)

A. Chervony
A. Pavlenko

Summary. The article deals with the role of the interrogative in the cognitive and speech activity as well as thinking of the semantic subject. The concept of semantic subject is given. The types of interrogative sentences are considered on the material of Russian and three foreign languages (English, German and French). Their functions are analyzed in dialogic speech from the point of view of logic and linguistics. The research focuses on interrogative sentences, which have as their goal the identification of a semantic subject. The article provides a semantic analysis of the pronoun «who» used in interrogative sentences of various types. Special attention in the article is devoted to the consideration of interrogatives used in the secondary function, namely: interrogative rhetorical sentences and interrogative sentences that generalize the semantic subject.

Keywords: semantic subject, interrogative, dialogic speech, question-answer complex, primary function, secondary function.

Червоный Александр Михайлович

*Д.филол.н., доцент, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»
ckutrik@yandex.com*

Павленко Александр Евгеньевич

Д.филол.н., доцент, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли интеррогатива в познавательной и речемыслительной деятельности семантического субъекта. В работе приводится понятие *семантический субъект*, на материале русского и трех иностранных языков (английского, немецкого и французского) рассматриваются типы вопросительных предложений, с точки зрения логики и лингвистики анализируются их функции в диалогической речи. В центре исследования — вопросительные предложения, имеющие своей целью выявление семантического субъекта. В статье проводится семантический анализ местоимения «кто», употребленного в вопросительных предложениях разного типа. Особое внимание в статье отводится рассмотрению интеррогативов, употребленных во вторичной функции, а именно: вопросительно-риторическим предложениям и вопросительным предложениям, обобщенно выражающим семантический субъект.

Ключевые слова: семантический субъект, интеррогатив, диалогическая речь, вопросоответный комплекс, первичная функция, вторичная функция.

Семантический субъект, понимаемый нами как активная, разумная, планирующая и созидаящая, коммуницирующая, т.е. обладающая речью субстанция, которая наполняет содержанием и смыслом бытие, преобразует окружающую действительность, вступает в ходе своей жизнедеятельности в различные социальные, общественно-политические, межличностные, бытовые, правовые и многие другие отношения.

Семантический субъект является основным элементом — актором, функционирующим в природной и социальной средах. Поскольку указанные характеристики

и функции онтологически присущи человеку, он, по нашему мнению, с полным основанием может считаться семантическим субъектом.

Одной из ипостасей семантического субъекта является познание самого себя и окружающего мира. Сама практическая деятельность человека, направленная на выживание рода и развитие социума, не представляется возможной вне активного его участия в процессе познания окружающей среды и ее элементов. Таким образом, субъект познающий — это познающий или стремящийся к познанию человек.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-00062 «Полифония семантического субъекта (на материале русского, французского, английского и немецкого языков)», проводимого в ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; руководитель — доктор филол. наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого и французского языков А.М. Червоный

Толчком, начальной точкой процесса познания является имманентное, свойственное человеку любопытство — стремление получить новую для себя информацию, которая в силу степени своей значимости может быть трансформирована в знания.

Согласно определению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «любопытство»: 1. Мелочный интерес ко всяким, даже несущественным подробностям. 2. Стремление узнать, увидеть что-то новое, проявление интереса к чему-л. [8, с. 344].

«Любопытство» имеет как свое бессознательное начало, так и может носить специальный, целенаправленный характер. Так, всемирно известный физик А. Эйнштейн в переписке с Ч. Чаплиным как-то заметил: «Я не особо умный и не особо одаренный. Я лишь очень, очень любопытный». «Ключом ко всякой науке является вопросительный знак» — писал О. де Бальзак.

«Любопытство» порождается возникшим по той или иной причине у субъекта интересом к объекту своего внимания, а затем и познания.

Речемыслительным воплощением процесса получения информации/ познания является постановка вопроса и поиск на него однозначного ответа.

Возникающая у субъекта познавательная проблема, которая состоит в незнании и неопределенности неких фактов, генерирует семантическое содержание интеррогатива и осуществляет его оязыковление.

Вопрос — логическая форма, включающая исходную информацию с одновременным указанием на ее недостаточность с целью получения новой информации в виде ответа [11, с.70]. Практика научных исследований показывает, что не на каждый вопрос можно получить ответ, тем более однозначный и корректный, но именно постановка проблемного вопроса знаменует собой начальный и обязательный момент, запускающий процесс познания.

Недаром говорят: «Правильно поставленный вопрос содержит в себе уже половину ответа». Вопрос служит неким «пассажем — мостиком» от незнания или неполного знания к знанию, и даже к знанию более глубокому.

Содержание вопросов отличается объемом и качеством запрашиваемой информации, а также уровнем своей научной значимости.

Ответы на поставленные субъектом вопросы могут касаться как проблем, не требующих глубоких знаний и специальных исследований, так и носить сугубо на-

учный характер. Например, вопросы «Как дела?», «Где дети?», «Во сколько сегодня начнется футбольный матч?» относятся к повседневной жизни людей, тогда как вопросы: «Что такое жизнь?», «Есть ли жизнь во вселенной?», «Каковы способы получения, эффективного хранения и переработки информации?», «Какой самый дешевый и экологически безопасный источник энергии?», «На сколько лет можно увеличить продолжительность жизни людей?» и др., формируют те проблемы и задачи, решая которые наука получит новые знания. Научное сознание в отличие от сознания обыденного занимается поиском ответов на вопросы, решения которых еще человечеству неизвестны.

Однако далеко не все ответы на поставленные в процессе жизнедеятельности вопросы представляют собой *terra in cognate*, многие из них участникам коммуникации давно и хорошо известны. Так, например, учащиеся в ходе обучения сталкиваются с такими вопросами, на которые наука и жизненный опыт уже дали свой однозначный ответ и который предстает обучающимся предметом познания.

Категории интеррогативности свойственна также ludicкая (игровая) функция. Составление загадок, головоломок, ребусов и т.д., а также поиск на них ответов ведется с древних Античных времен. Ради забавы и интересного времяпровождения загадками обменивались правители Востока, Малой Азии, Европы. Постановка вопроса и поиск на него ответа являлись и являются своеобразным полезным и эффективным тренингом интеллекта человека, его памяти, смекалки и находчивости.

На основе ludicкого, вопросо-ответного принципа построены интеллектуальные игры «Что?, Где?, Когда?», «Своя игра», «Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером?», «Брейн ринг», «Игры разума» и др.

Возникший в процессе коммуникации вопрос предполагает не только того, кто этот вопрос генерирует — адресанта, но и того, кому этот вопрос направлен — адресата.

Таким образом, возникает ситуация, в которой проявляется субъектно-объектное взаимодействие. Однако подобного рода отношения могут носить переменный характер, субъектом речи могут становиться как один участник ситуации, так и другой (ие), т.е. их коммуникативные роли меняются: энунциатор/говорящий становится воспринимающим/ слушающим и наоборот. В связи с вышесказанным вполне уместно говорить о проявлении в диалоговой коммуникации субъект-субъектных или интерсубъектных отношений.

Важно отметить: с логической точки зрения вопрос не является суждением, ибо для суждения характерно утверждение или отрицание чего-л., в то время как вопрос не выражает ни утверждения, ни отрицания. Поэтому к вопросам неприменима истинностная характеристика: они не являются ни истинными или ложными [3, с. 24].

Для формального выражения запроса информации в языке (ах) существует ряд лексических единиц, которые используются обычно в структуре предложения в качестве слов автора. Например: *спросить, задать вопрос, узнать, допросить, справиться, поинтересоваться, опросить, осведомиться, полюбопытствовать, закинуть удочку и т. д.*

to ask, to inquire (of), to interrogate, to query, to question, to pose a question, to quiz, to catechize, to grill, fragen, befragen, nachfragen, erkundigen, verhören, erfahren, demander; poser une question, apprendre, interroger, intéresser(s'), etc.

Следует отметить, что в ходе процесса познания вопрос может быть поставлен субъектом речи и самому себе. Внутренний монолог выражается такими лексемами как: *спросить себя, задать себе вопрос, вопрошать себя? подумать, demander (se), poser(se) une question, to ask yourself, to ask yourself a question, question yourself, to wonder; sich fragen, sich eine Frage stellen, sich erkundigen u. m. d.*

Внутренний диалог может отличаться по степени драматизма и эмоционального накала. Примером полшутливого вопроса самому себе можно считать реплику темнокожего британского телеведущего Эйнсли Хэриотта, узнавшего в ходе съемок сюжета программы "Who do you think you are?" о наличии в его родословной кельтских предков. Услышав, что в его жилах есть доля и шотландской крови, он с шутливым пафосом воскликнул: «*Am I a Celt?*».

Глубокие внутренние переживания, постановка экзистенциальных вопросов и мучительный поиск на них ответов содержатся в монологе Гамлета «*Быть или не быть, вот в чем вопрос — To be, or not to be: that is the question*» В. Шекспира и в диалоге героев Д. Ф. Достоевского «*Преступление и наказание*» Родиона Раскольникова и Сони.

1. — И неужель ты думаешь, что я не знал, например, хоть того, что если уж **начал я себя спрашивать и допрашивать: имею ль я право власть иметь?** — то, стало быть, не имею права власть иметь. Или что **если задаю вопрос: вошь ли человек?** — то, стало быть, уж не вошь человек для меня, а вошь для того, кому это и в голову не заходит и кто прямо без вопросов идет...

Мне другое **надо было узнать**, другое толкало меня под руки: **мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек?** Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? **Тварь ли я дрожащая или право имею...**

— **Убивать? Убивать-то право имеете?** — всплеснула руками Соня [4, с. 511–512].

2. — Denkst du denn, ich hätte beispielsweise nicht gewusst, dass, wenn ich mich überhaupt erst noch **fragte und wieder fragte, ob ich auch ein Recht auf die Macht hätte**, ich eben **um dieser Frage willen kein derartiges Recht hatte?**...

Was mich zu der Tat trieb, war etwas anderes; **ich wollte über einen bestimmten Punkt ins klare kommen**, und so schnell wie möglich **ins klare kommen: Bin ich eine Laus wie alle oder ein Mensch?**

— **Ein Recht, zu töten? Sie meinen, Sie haben ein Recht, zu töten?** — rief Sonja und schlug wieder die Hände zusammen [14, S. 486–487].

3. — Crois-tu que je ne savais pas que le fait même de **m'interroger** sur mon droit à la puissance prouvait qu'il n'existait pas, puisque je le **mettais en question** ou que, par exemple, si **je me demande**: l'homme est-il une vermine? c'est qu'il n'en est pas une pour moi. Il ne l'est que pour celui à **l'esprit duquel ne viennent pas de telles questions**, celui qui suit son chemin tout droit sans s'interroger...

Une autre question me préoccupait, me poussait à agir. Il me fallait **savoir**, et au plus tôt, **si j'étais une vermine** comme les autres ou **un homme**? Si je pouvais franchir l'obstacle, si j'osais me baisser pour saisir cette puissance. **Étais-je une créature tremblante ou avais-je le droit...?**

— **De tuer? Le droit de tuer?** s'écria Sonia abasourdie [15, p. 327–328].

Таким образом, вопрос является тем логико-речевым механизмом, позволяющим разрешить возникшее у субъекта когнитивное противоречие: *хочу узнать, но пока не знаю → осознаю свою когнитивную потребность → формулирую и задаю вопрос адресату (самому себе) →← получаю/ не получаю ответ.*

Поскольку вопрос — высказывание, имеющее целью побудить слушающего сообщить говорящему нечто требующее выяснения [7, с. 43], то совершенно естественно возникает образование вопросо-ответной связки или комплекса, функционирование которого осуществляется в рамках диалогической речи.

Для диалогической речи типичны содержательная (вопрос/ответ, добавление/пояснение/распространение, согласие/возражение, формулы речевого этикета

и пр.) и конструктивная связь реплик (преимущественно соседних) [2, с. 134].

— *Qui est frappé d'abord par la hausse des tarifs de médicaments dont s'engraissent les trusts pharmaceutiques?*

— *Des millions de pauvres à qui, justement, ces médicaments sont les plus nécessaires.*

Следует также отметить проявление в диалогической речи принципа экономии языковых средств выражения и побуждающую к речевой деятельности адресата роль адресанта. Глаголы вопросо-ответной группы при описании реальной коммуникативной ситуации могут быть лексически не представлены. Особенности русского языка позволяют также манкировать лексические единицы, обозначающие семантический субъект, в то время как в более формализованных языках: английском, немецком, французском употребление подлежащих, выраженных существительными или местоимениями, грамматически облигаторно.

1.— *Hu что, идем сегодня в кино?*

— *Конечно.*

2.— *Well, are we going to the cinema today?*

— *Sure.*

3.— *Eh bien, allons-nous aujourd'hui au cinéma?*

— *Bien sûr.*

4.— *Gehen wir heute ins Kino?*

— *Natürlich.*

Наиболее важная, новая, релевантная для спрашивающего информация — рема содержится в ответе адресата, ставшего адресантом.

В зависимости от наличия или отсутствия местоимения в составе вопросительного предложения интеррогативы подразделяются на прономинальные и непрономинальные. Именно вопросительное местоимение является той лексической единицей, которая своим семантическим значением актуализирует запрашиваемую информацию.

Как уже отмечалось выше, постановка вопроса осуществляется на основе имеющейся у субъекта некоторой неполной или неопределенной информации, которую следует с помощью интеррогативности дополнить и конкретизировать. Именно для ликвидации подобных когнитивных лакун и используются в процессе познания вопросительные предложения.

В зависимости от когнитивной цели субъектом употребляются разные по своему информативному запросу

интеррогативы. В науке логике вопросительные предложения принято подразделять на восполняющие и уточняющие, а в лингвистике — на общие и специальные.

К первому типу относятся интеррогативы, имеющие в своем составе такие вопросительные слова, как: «кто?», «что?», «где?», «когда?», «qui?» «que?», «où?», «quand?», «wer?», «was?», «wo?», «wohin?», «wann?», «who?», «what?», «where?», «when?». Они передают интенцию говорящего получить отсутствующую у него информацию.

1.— *Дорогая, что у нас сегодня на ужин?*

— *Котлеты с макаронами.*

2.— *Кого еще нужно пригласить на день рождения?*

— *Михайловых.*

3.— *Кто хотел бы подготовить доклад на конференцию?*

— *Мы сделаем доклад, но подскажите тему.*

4.— *Где и когда состоится выступление хора русской песни?*

— *В парке Горького, 17 июня. Начало в 19.00.*

5.— *What does he read?*

— *Detective stories.*

6.— *Who did Julie phone last Tuesday?*

— *Her aunt.*

7.— *Who runs this store?*

— *John*

8.— *When do you graduate?*

— *Next year.*

9.— *Schatz, was haben wir heute zum Abendessen?*

— *Buletten mit Nudeln.*

10.— *Wer möchte noch einen Vortrag zur Konferenz vorbereiten?*

— *Wir bereiten einen Vortrag vor, aber sagen Sie uns ein Thema vor.*

11.— *Wo und wann findet das Konzert des russischen Chors?*

— *In Gorkij-Park, am 17. Juni. Um 19 Uhr.*

12.— *Wann beginnt die Prüfungswoche?*

— *In einem Monat.*

13.— *Vous venez de chez la soeur de Marguerite?*

- *Oui, qui vous l'a dit?*
- *Je le sais, et vous avez obtenu ce que vous vouliez?*
- *Oui encore; mais qui vous a informé du voyage et du but que j'avais en le faisant?*
- *Le jardinier du cimetière* [5, p. 46].

Вопросы второго типа используются в речи для уточнения/ подтверждения или опровержения определенного факта.

- 1.— *Наши выиграли вчера в хоккей у американцев?*
— *Да. Счёт 3—2.*
- 2.— *Вы уже закончили писать контрольную работу?*
— *Нет еще. Нам осталось одно задание.*
- 3.— *Did I paraphrase what you said correctly?*
— *No, not exactly.*
- 4.— *Did I understand you when you said John was crazy about Mary?*
— *Oh yes, you did! That's what I meant.*
- 5.— *Hast du schon alle Hausaufgaben gemacht.*
— *Ja, Mutti. Alle.*
- 6.— *Tu as faim?*
— *Non, merci.*

Таким образом, выраженная в вопросительном предложении мысль, направлена на уточнение или дополнение знаний [6, с. 95]. Вопросительные по своей лексико-грамматической структуре и интонационному оформлению предложения многофункциональны: развитие и обогащение языка способствовало тому, что вопросительное предложение, употребляясь в различных ситуациях, претерпело определенные семантические преобразования, вследствие чего приобрело дополнительные функции.

Вопросительные предложения помимо своей чисто интеррогативной функции способны выражать побуждение к действию, подтверждение или отрицание содержащейся в вопросе информации и использоваться во вторичной функции в качестве риторического вопроса и сокрытия семантического субъекта. В силу вышесказанного в лингвистике вопросительные предложения подразделяются на:

1. собственно-вопросительные предложения 1.— *Где находится нефелет?* (название советского художественного фильма), целеполаганием данного вопроса является установление контакта, таким образом прояв-

ляется фатическая (контактноустанавливающая) функция языка.

- 2.— *Ребята, кто закончил сочинение?*
- 3.— *Jungs, wer hat schon den Aufsatz bis zum Ende geschrieben?*
- 4.— *Où est madame?*
— *Madame est partie pour Paris, me répondit Nanine.*
— *Pour Paris!*
— *Oui, monsieur.*
— *Quand?*
— *Une heure après vous* [5, с. 212].

2. вопросительно-утвердительные — *Разве вы не понимаете, что натворили? Будто вы не видите, что здесь происходит?* — *Vous ne comprenez pas ce qui se passe ici? — Verstehen Sie nicht, was Sie gemacht haben? Sehen Sie ja nicht, was hier passiert?*

3. вопросительно-отрицательные — *Как этому можно верить?*
— *Comment peut-on le croire? — Wie kann man daran glauben?*

4. вопросительно-побудительные — *Ну, начнем? 8 часов! Поехали на работу?* — *Mettons-nous au travail? — Wollen wir das alle zusammen machen?*

5. вопросительно-риторические предложения — *Какой русский не любит быстрой езды? (Н. Гоголь). — Welcher Deutsche mag Salami nicht? — Qui ne veut pas être heureux?*

6. вопросительные предложения, формально устраняющие семантический субъект [10] — *Кто с вами спорит? Кто тебя звал сюда? — Qui t'a fait venir? Qui t'a demandé de venir ici? — Wer hat Sie hierher eingeladen?*

Одной из наиболее релевантной в коммуникационном плане функций интеррогатива является запрос информации относительно семантического субъекта.

Как отмечал А.И. Смирницкий, обозначенное формой вопроса событие содержит заявление о том, что отношения реальности в этом событии не представляются до конца ясными, т.к. неизвестен один из членов отношения [9, с. 105]. В нашем случае таким неопределенным членом является семантический субъект.

Формальным маркером семантического субъекта в структуре предложения выступает, прежде всего, местоимения «кто», «qui», «who», «wer». Семантика указанных местоимений придает статус вопросительности всему предложению.

С помощью вопросительных предложений с местоимениями «кто» и др. в позиции подлежащего говорящим производится поиск семантического субъекта. Вопросительное местоимение-подлежащее содержит в себе семантику дубитативности (сомнения, неуверенности), оно передает крайне ограниченную информацию о семантическом субъекте.

Кроме того, указанные местоимения являются носителями сем неопределенности, одушевленности, человечности. Подтверждением того, что референтом вопросительного местоимения является одушевленная, разумная субстанция — семантический субъект является сочетание антропонима «кто» и др. с предикатами, обладающими семами «усилие», «сознательность», «целенаправленность», «добровольность» и т.д. [1, с. 29].

Например: — *Кто пойдет сегодня с нами в театр? Кто изобрел телефон? Кто ведет сегодня программу «Вести»? Кто первый проложил дорогу в космос? Кто интересуется поэзией? и т. д. — Qui joue au piano? Qui a découvert l'Amérique? — Wer wird diese Aufgabe erledigen?*

Формулируя вопросительное предложение с местоимением «кто» в роли подлежащего, для субъекта речи ясно только одно: в центре событий, действий, процессов, состояний находится живое разумное существо — человек, остальные его характеристики: род, лицо, число ему предстоит выяснить. Таким образом, вопросительные местоимения могут иметь референтом любой субъект или же вообще не иметь такового.

Обычно семантический субъект обнаруживается в так называемом «постцеденте» — лексической единице последующего текста (как правило, хотя и не всегда, в ответном предложении), к которому данное вопросительное слово отсылает [12].

Поиск и детерминация референтов местоимения «кто» проходит в два этапа: согласно теории психо-систематики мысль идет от общего к частному, а затем от частного к общему, следовательно, в сознании говорящего возникают вначале весьма нечеткие представления о семантическом субъекте, он может быть обозначен неопределенными местоимениями *кто-то, кое-кто, кто-нибудь, некто, кто-л., никто, не важно кто, любой, quelqu'un, quiconque, personne, peu importe qui, n'importe qui, jemand, (irgend)jemand, (irgend)welcher, someone, somebody, anyone, anybody, no one, none, nobody everyone, everybody*

В связи с вышесказанным, лишний раз подчеркнем существующую в языке довольно тесную семантическую

связь вопросительных местоимений с неопределенными местоимениями.

На втором этапе происходит сужение понятия «семантический субъект» в результате чего, «кто» может быть конкретизирован и соответствовать референтам: *ты, он, она, они, девушка, отец, Мари, Польша, команда, город и т. д.*

Вопросительное предложение с местоимением-подлежащим «кто» выполняет свою первичную, основную функцию, которая заключается в постановке задачи выявить и детерминировать семантический субъект. Первичная функция всегда значащая, так как она отражает реальные связи вещей и базируется на существовании оппозиции [13, с. 76].

Возникновение дополнительных, вторичных функций свидетельствует об асимметрии грамматической формы и семантического значения той или иной единицы языка. Соотношение одна форма — несколько значений объясняется тем, что семантика отличается большей подвижностью и изменчивостью, тогда как синтаксическим конструкциям свойственна структурная стабильность.

Ввиду того, что местоимение «кто» в подобного рода интеррогативах лишь указывает на наличие в структуре предложения реального деятеля, не раскрывая и не конкретизируя его лексико-грамматические характеристики, позволяет сделать вывод о полуформальном выражении семантического субъекта.

Полное формальное устранение субъекта имеет место в вопросительных конструкциях, сказуемое которых выражено инфинитивом.

Например: *Как пройти мимо такой красоты? Зачем так поступать? Зачем так громко кричать?* «Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?» (Н. Гоголь). — *Comment réagir face à l'épreuve? Comment résoudre le problème de son sur windows ? — Wozu aber nachfragen?*

Грамматическая форма вопросительных предложений может передавать разные семантические значения. Поскольку по отдельно взятому предложению весьма затруднительно определить истинный смысл высказывания для их идентификации требуется более широкий контекст.

Например, вопросительные предложения 1) — *Кто вам это сказал? — Who told you that? — Wer hat Ihnen das gesagt? — Qui vous a dit cela?* 2) — *Кто его об этом просил? — Wer hat ihn darum gebeten? — Who asked him? —*

Qui le lui a demandé? могут пониматься как запрос информации о семантическом субъекте, неизвестном для адресанта, так и как реплики, подчеркивающие реакцию несогласия говорящего на предыдущие высказывания, они могут обозначать 1) — Я (никто) вам этого не говорил. — *Moi, je ne vous ai pas dit ça. — I did not tell you this. (No one told you this). — Niemand hat Ihnen das erzählt.* 2) — Я (никто) его об этом не просил. — *Personne ne lui a demandé cela. — I did not ask him about it. (No one asked him about it). — Niemand hat Sie darum gebeten.*

Вопросительные предложения с подлежащим «кто» обладают целым набором вторичных функций.

Вопрос во вторичной функции — риторический вопрос по сути дела вопросом не является. Риторический вопрос, имея грамматическую форму вопросительного предложения, выступает в роле суждения — утверждения или отрицания чего-л. Говорящий при этом не нуждается в дополнительной информации, он владеет необходимыми сведениями относительно того, о ком или о чем идет речь.

Например:

1. — *Кто не очарован полотнами Рубенса, Шишкина, Репина, Айвазовского?*
2. — *Кто не мечтал в детстве о путешествиях, о приключениях, о подвигах?*
3. — «...*O Wind, If Winter comes, can Spring be far behind?*» [16, p. 232].
4. — «*Will no one tell me what she sings?*» [17, p. 196].
5. — *Qui n'aime pas les voyages?*
6. — *Wer will schon seinen Urlaub nicht am Meer verbringen?*

Формальным показателем изменения функции является, прежде всего, позиция вопросительной реплики в составе вопросо-ответного комплекса. Как известно, вопросительное предложение в своей первичной функции занимает позицию исходной реплики. Иницированное вопросом выявление семантического субъекта, как правило, реализуется в ответной реплике.

Вопросительные предложения, назначением которых является не запрос информации, а скорее намеренное сокрытие субъекта и, тем самым, выражение различных дополнительных смысловых нюансов, занимают позицию ответной реплики, т.е. обычный порядок следования в диалогической речи *вопрос — ответ* изменен на противоположный *реплика — ответ в форме вопроса*.

1. — *Это очень опасно. Он может не выдержать операции. Я переживаю за него. Вы меня напугали.*
— *Кто вам говорит о смерти?*

2. — *Здравствуй.*
— *Это ты? Кто тебе позволил прийти?*
— *Я хотела с тобой поговорить.*

3. — *Я хотел бы приобрести машину этой марки.*
— *Кто не хочет иметь «Гелендваген»?*

4. — *They might be working on a new album.*
— *Who knows?*

5. — *Friday is Kyle's last day at work.*
— *Kyle's leaving?*

6. — *Vous m'avez effrayé! J'ai peur qu'il ne meure.*
— *Qui vous parle de la mort?*

7. — *Ich möchte eine Frage an Sie stellen.*
— *Wer hat Ihnen gesagt, dass ich Ihre Frage beantworten werde?*

В рассматриваемых интеррогативах местоимение «кто» и др. из вопросительного трансформируется в обобщенное местоимение с созначением неопределенности.

Семантика этого местоимения значительно шире значений определенно-личных местоимений и имен собственных: *ты, он, мы, Петр, Александра, tu, il, er, sie, he, she, Pierre, you, he, we, Mrs. Smith, etc.*, что позволяет ему, не выделяя семантический субъект, представлять его совокупно с неопределенным количеством потенциальных, гипотетических субъектов. В результате этого семантический субъект предстает в неконкретизированном, «размытом» виде. Именно эта функция местоимения «кто» и др. позволяет говорящему по той или иной причине маскировать, затушевывать семантический субъект. Детерминация семантического субъекта осуществляется с помощью пресуппозиции, контекста, речевой ситуации.

Говорящий, присовокупив местоимением «кто» свое суждение к суждению других, усиливает свои аргументативные позиции. Формируя таким образом свое высказывание, говорящий совмещает себя с семантическим субъектом. При этом он мысленно сопоставляет свои знания и опыт со знаниями и опытом других субъектов, благодаря чему высказывание принимает форму обобщения. Следует отметить, что «кто» в вопросительных предложениях, употребленных во вторичной функции, представляет некое количество субъектов, среди которых только один или несколько реальны, а остальные — виртуальны.

Необходимо отметить одну важную закономерность, свойственную вопросительным предложениям

во вторичной функции, а именно: несоответствие лексико-грамматического контента высказывания выражаемому смыслу: интеррогатив со сказуемым в утвердительной форме соответствует, как правило, «отрицанию» и, наоборот, интеррогатив со сказуемым в отрицательной форме выражает утвердительное суждение.

Кроме того, выражение интеррогативом отрицания или утверждения чего-либо используется говорящим — семантическим субъектом, для выражения своего отношения к высказанному суждению.

Например:

1.— *Я очень признателен своему педагогу Владимиру Григорьевичу.*

— *Кто из его учеников ему не признателен?*

2.— *Может, поедим? До экзамена еще целый час.*

— *Кто думает в такую минуту о еде?*

3.— *Ты уезжаешь. Печально. Расставание, наверно, будет долгим?*

— *Кто говорит тебе о долгом расставании?*

4.— *Она умерла такой молодой, такой красивой.*

— *Кто бы мог подумать?*

5.— *Think twice! He's got two little children and a sick wife to support!*

— *Who is talking about dismissal?*

6.— *I've made a coffee cake.*

— *That's a coffee cake?!*

7.— *She died so young.*

— *Only to think of that!*

8.— *Sie hat alle Prüfungen erfolgreich abgelegt.*

— *Wer könnte das glauben?*

9.— *Elle est morte, si belle et si jeune.*

— *Eh bien qui aurait pu croire?*

Как видим, в роле сказуемых данных интеррогативов довольно часто выступают глаголы говорения и глаголы мышления (*verba dicendi, verba putandi*) — глаголы (сказать, думать, *talk, speak, think, mean, sagen, glauben; dire, demander, songer, penser, etc*), семантика которых неразрывно связана с субъектом-антропонимом «кто», являющегося маркером одушевленного лица.

Суждение, содержащееся в вопросах, часто не отличается своей категоричностью. По-видимому, не случайно сказуемые анализируемых предложений неред-

ко употребляются в сослагательном наклонении: сема «дубитативности», входящая в семантику местоимения «кто» соотносится со значением сослагательного наклонения: неконкретный, обобщенный субъект сочетается с действием, выполнение которого носит предположительный характер.

Например:

1.— *Он такой замечательный человек. И он никому ничего не рассказывал о своих проблемах.*

Никто ничего не знал.

— *Да, его все уважали и любили. И кто бы его не поддержал в такой ситуации? Все бы помогли!*

2.— *Все было продумано, подготовлено, рассчитано. И такая неудача!*

— *Кто бы знал, что так случится?*

3.— *He died at the age of 30 from a heart attack.*

— *Who would have thought that this was possible?*

4.— *The spirit of a man will sustain him in sickness.*

— *But who can endure a broken heart?*

5.— *Sie hat sich gründlich darauf vorbereitet.*

— *Wer konnte vermuten, dass da etwas falsch läuft?!*

6.— *Ils ont échoué à l'examen.*

— *Qui aurait pu prédire tout ça?*

Обобщающее в интеррогативе «кто» и др. также сочетается с модальными глаголами, которые отмечают потенциальные возможности субъекта.

Например:

1.— *Ты прекрасно устроился. У тебя есть дом, семья, машина, интересная работа. А ты доволен жизнью.*

— *Да, кто мог бы желать лучшего?*

2.— *У тебя такая замечательная жена: умница, красавица, прекрасная домохозяйка.*

— *Кто не хотел бы оказаться на твоём месте?*

3.— *You hit the jackpot!*

— *Who would refuse to be in your place?*

4.— *They had ripe berries and honey.*

— *Who could wish a better supper?*

5.— *Ich habe im Lotto gewonnen.*

— *Wer wollte kein Glückpflanz sein?!*

- 6.— *J'ai beaucoup de problèmes.*
— *Qui pourrait t'aider à tout arranger?*

В вопросе местоимение «кто», сочетаясь с глаголом «знать», образует фразеологизированную реплику-реакцию, в которой выражается сомнение говорящего относительно истинности высказанного суждения.

- 1.— *Они обязательно добьются своего!*
— *Кто (его) знает?*
- 2.— *Я думаю, сегодня она не придет на свидание.*
— *Кто (его) знает?*
- 3.— *There will be no new Korean war.*
— *Who knows?*
- 4.— *Maybe that would be the best thing for you.*
— *Who knows?*
- 5.— *Il va pleuvoir.*
— *Qui sait?*
- 6.— *Ich komme rechtzeitig zum Termin.*
— *Wer weiß das schon?!*

Таким образом, вопрос выполняет важную когнитивную миссию в познавательной деятельности человека. Дуализм процесса познания состоит, на наш взгляд, во взаимообусловленном вопросе-ответном единстве: вопрос предполагает обязательность ответа.

В вопросах формируются интересующие людей проблемы обыденной, повседневной жизни и постулируются проблемы, решение которых требует глубоких научных исследований.

Вопросы в логике подразделяются на восполняющие и уточняющие, а в лингвистике — на общие и специальные, местоименные и неместоименные.

Интеррогативы, имеющие в своем составе местоимение «кто» полифункциональны, их первичная функция состоит в выявлении семантического субъекта, риторический вопрос и интеррогативы, обобщенно выражаю-

щие семантический субъект и, следовательно, служащие в значительной мере его сокрытию, выполняют вторичные функции.

Суждение, выраженное вопросительным предложением, имеет свое коммуникативное намерение. В процессе коммуникации говорящий поставлен перед выбором: какую номинацию (прямую, определенную или обобщенную) семантического субъекта ему использовать. Обобщение, по нашему мнению, он предпочтет в том случае, когда по каким-либо причинам объективного и субъективного характера не требуется акцентировать внимание на семантическом субъекте.

Компенсацией завуалированности семантического субъекта местоимением «кто» в суждении в вопросительной форме является выражение утверждения, отрицания, разных эмоциональных состояний субъекта речи.

Рассмотренные вопросительные предложения во вторичных функциях выражают позитивную или негативную речевую реакцию говорящего на высказанное собеседником суждение. Суждение семантического субъекта может по его воле сливаться с мнением других индивидуумов, благодаря чему увеличивается его аргументационная сила, подкрепленная опытом множественного субъекта. Использование в речи в качестве ответной реплики вопросительного предложения вместо предложения повествовательного, а также замена конкретно выраженного подлежащего вопросительным «кто» служит прагматическим целям усиления категоричности ответа.

Несмотря на обобщенное выражение семантического субъекта он обычно известен как для говорящего, с которым он может совпадать, так и для слушающего.

Сокрытие семантического субъекта вопросительным предложением — явление универсальное, оно свойственно языкам с разным грамматическим строем.

Употребление субъектом речи вопросительных предложений для выражения суждения свидетельствует о творческом потенциале языка, его гибкости и динамизме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т. Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложений М.: Наука, 1969. — С. 27–36.
2. Винокур Т. Г. Диалогическая речь // ЛЭС, с. 134 Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — 683 с.
3. Горский Д. П. Краткий словарь по логике / Д. П. Горский, А. А. А. Ивин, А. Л. Никифоров; Под ред. Д. П. Горского. — М.: Просвещение, 1991. — 208 с.
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. — 795 с.
5. Дюма А. — сын. Дама с камелиями. — М.: Юпитре, 2004. — 276 с.

6. Кириллов В. И. и др. Логика учебник для юридических факультетов и институтов/ В. И. Кириллов, А. А. Старченко — М.: Юрист, 1995. — 256 с.
7. Розенталь с. 43 Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.
8. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений/ Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. — М.: Азъ Ltd., 1992. — 960 с.
9. Смирницкий: 105 Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1957. — 285 с.
10. Червоный А. М. Формы устранения семантического субъекта во французском предложении: дис. ... канд. филол. наук/ А. М. Червоный. — Москва, 1995. — 192 с.
11. Чупахин И. Я., Бродский И. Н. Формальная логика/ Отв. Ред. И. Я. Чупахин, И. Н. Бродский — Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1977. — 356 с.
12. Dubois 1965. Dubois J. Grammaire structurale de français. Nom et prénom. P.: 1965. — 177 p.
13. Gak V. G. Essai de grammaire fonctionnelle du français. M. 1974. 277p.
14. Dostojevski F. Schuld und Sühne (Reclams Universal-Bibliothek): Reclam, Philipp, jun. GmbH, Verlag, 1999. — 891 S.
15. Dostoievski F. Crime et châtement. traduit du russe par D. Ergaz. Tome II. La Bibliothèque électronique du Québec Collection À tous les vents. Volume 547: version 2.0 [Электронный ресурс] URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Dostoievski-crime-2.pdf> (Дата обращения 25.05.2019).
16. Shelley P. B. Ode to the West Wind // An Anthology of English and American Verse. Антология английской и американской поэзии (на английском языке). Захаров В. В., Томашевский Б. Б. (составители). Moscow: Progress publishers, 1972–720 с.
17. Wordsworth W. The Solitary Reaper // An Anthology of English and American Verse. Антология английской и американской поэзии (на английском языке). Захаров В. В., Томашевский Б. Б. (составители). Moscow: Progress publishers, 1972–720 с.

© Червоный Александр Михайлович (skutrik@yandex.com), Павленко Александр Евгеньевич.
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Таганрогский институт имени А.П. Чехова